

Ю.М. Шемчук

О ВЛИЯНИИ ДВУХ ПРОТИВОПОЛОЖНО НАПРАВЛЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ – ЭКОНОМИИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ И ЖАЖДЫ ЭКСПРЕССИИ – НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРЕИМЕНОВАНИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Хакасский институт бизнеса

Переименование, процесс смены в языке прежних имен на новые, происходит с очевидным постоянством под влиянием двух тенденций: одна из них заключается в том, что говорящий старается как можно больше сократить свою речь, другая направлена на подробное описание информации, на придание ей эффекта притягательности для слушающего. Иначе говоря, на языковое переименование действуют две противоположно направленные силы, давно известные в лингвистике как тенденция к экономии языковых средств и жажда экспрессии.

В природе человека заложено стремление к обновлению. Как потрепанное и изношенное теряет свою привлекательность, так и постоянно повторяющиеся слова надоедают. «Чтобы примелькавшееся, ставшее очевидным заиграло новыми красками, надо его соответствующим образом подать, преподнести в нужном оформлении, выигрышно аранжировать» [1, с. 218]. Язык с помощью ярких новых слов разрывает рутину повседневности, одинаковости. Предметы и явления остаются, но их номинаты меняют словесную оболочку, выбирая себе «свежую», лучше оформленную. В выделении особенностей и заострении на них внимания заключается выход из прозаичной обыденности. Человек отыскивает в понятии броские стороны, способные преподать его в новом свете, и переименовывает явление или предмет с учетом этих сторон. Как хозяйственник желает при помощи рекламы создать рентабельность продукции, так и «старое» переименовывается в целях привлечения внимания. Выбираются более яркие названия, что способствует достижению необходимой популярности соответствующего понятия. Язык преодолевает устоявшиеся стереотипы, шаблонность и трафаретность, принимая экспрессивные неологизмы-переименования.

Свобода самовыражения разбудила дремавшую жажду экспрессии, а та повлекла за собой целый ряд переименований, включающих дополнительную коннотацию. Например, оригинальнее выглядят на сегодняшний день такие разговорные слова, сменившие нейтральные лексемы «laufen» и «fliehen», как *abdampfen*, *abdüsen*, *wegpowern*, *speeden*, *losheizen*, *sich verdüsen*, *wegmoven* (*norddt.*),

sich wegkicken (*norddt.*), *sich abseilen*, *wegmeiern*, *wegnibbeln* (*norddt.*), *sich wegklickern* (*norddt.*), *fetzen*, *abkeimen*, *sich verpfeifen*, *abzischen*, *abjetten*, *abpaschen* (*oesterr.*), *sich verblasen*, *brausen*, *abtauchen*, *pesen*, *schwirren*, *wegschiffen*, *wegschippern*, *wegjumpen*, *sich wegschalten*, *sich verfrätzen*, *verdunsten*. Как известно, идиомы имеют большее экспрессивное значение в языке. Продолжая тему «laufen», отметим некоторые из них: *den Abflug machen*, *die grosse Biege/Fliege/Flutter machen*, *den (grossen) Koffer bauen*, *vom Hof reiten*, *sich nach Mekka putzen*. Так, внутриязыковая тенденция к экспрессивности влияет на процесс расчленения наименований. Желание повысить яркость речи движет человеком, переименовывающим «täuschen» в *filmen*, *(ab)linken*, *pflanzen* (*österr.*), *figinieren* (*österr.*) или даже во фразеологические единицы *Figine machen* (*österr.*), *den Otto vorleiern* (*norddt.*), *den Affen mimen* (*vorspielen*), *den Clown vorspielen*.

Новое имя обычно обладает некой выделительностью. Оно более заметно среди остальных лексем. Подмечая у давно известного понятия особенные черты, взглянув на него под другим углом зрения, автор имени делает акцент на оригинальность. Обычность старого названия пасует перед нестандартным новым. Прежнее звучание получает оттенок заурядности и перестает быть предпочтительной формой. Неологизмы выразительнее своих предшественников. Им присущи экстравагантность, исключительность, единственность в своем роде. Оригинально, в частности, жаргонное переименование «klaufen», заменяющее глагол «stehlen». По схеме своего образования оно напоминает русское «приватизировать», в котором как бы сливаются «приватизировать» и «хватать». Ср., подобно этому, немецкие «kaufen» и «Klaue».

Оригинальность имени часто связана с непредсказуемостью. Неожиданность названия усиливает возникающий экспрессивный эффект. В качестве примера можно привести замену выражения *(jemanden) zum Narren halten* на такие его экспрессивные соответствия, как *an der Birne ziehen*, *einen (faulen) Fisch ziehen/unter die Nase halten*, *ans Bein pinkeln*, *jemanden bepinkeln/anpinkeln*, *ein kaltes Ei zeigen*, *plomben*, *verklapsen*. Язык просто пытается убрать уже несколько надоевшее нейтральное вы-

ражение, например «*Angst haben*»), сменить его на высказывание, точно и красноречиво определяющее ситуацию, состояние человека: *frostige Flossen haben*, *kalte Schlappen haben* или *Feuer unterm Hintern spüren*. Существует целый ряд метафорических словосочетаний, служащих для обозначения понятия «страх». Идиомы такого типа, наряду с номинативной функцией, выполняют характеризующую, т.е. служат характеристике степени интенсивности понятия.

При вторичном обозначении понятия на передний план выдвигается его особо яркое качество. Появляются перифразы. Изначально являясь стилистическим приемом, служащим для непрямого, описательного обозначения, перифразы остаются в языке надолго. Тому причина – их притягательная выразительность. Автомобиль, например, назвали «*Flash*», «*Viereckrakete*», «*Dünenflitzer*» (norddt.), «*beräderter Düsenjet*», «*Kugelblitz*» или «*Vierradjet*» по причине его быстроты. Вместо лексемы «Auto» также употребляются в разговорном языке словосочетания «*scharfes Gerät*», «*heiße Mühle*» и «*motorisierter Kinderwagen*». Переименование «*Ofen*», означающее «мотоцикл», пришло на смену утратившему былую экспрессию слову «*Feuerstuhl*». Примечательны случаи замены глагольных переименований составными глагольно-именными: *den Affen machen* вместо *angeben* или *auf Schicht gehen* вместо *arbeiten*.

Лексемы, несущие значительную эмоциональную нагрузку, способны вытеснять нейтральные. Так, дети в силу различия в возрасте, за глаза именуют своих родителей *Oldies*, *Oldtimer*, *Mumien*, *die Alten*, *Greise*. Финансовая поддержка родителей нашла отражение в молодежных переименованиях *Geldköpfe*, *Finanziers*, *Sponsoren*, *Geldgeber*, а постоянное воспитание, нравоучение повлияло на использование в кругу молодых людей таких слов, как *Regierung*, *Ordnungskomitee*, *Götterstab*, *Generalstab*, *Bosse*, *Organisationsabteilung*.

Стереотипы надоедают. Многое в словаре кажется чересчур прозаичным, традиционным и безынтересным. Привычное отношение человека к какому-либо явлению, сложившееся под влиянием предшествующего опыта, нарушается, когда возникают переименования. Прежнее понятие предстает с новой стороны. Блеск свежего названия приковывает к себе, что дает ему большую употребительность. Например, *Zimmer* переименовывают в жаргонное *Bude*, его вариант *Pennbude*, стилистически заниженное *Wohnklo* или в *Viereckpalast* с оттенком престижа.

Носитель языка желает передать смысл сложившейся ситуации точно и в то же время оригинально. Ситуация в таком случае приобретает оттенок единичности, неповторимости. Неординарность со-

бытий подкрепляется появлением все новых лексических единиц. Поиск меткого слова нередко приводит к возникновению целых словосочетаний или даже предложений. Возьмем, к примеру, молодежные выражения, передающие состояние удивления: *Ich denk` mich rammt ein Rotkehlchen! (ostdt.)...*, *mein Schwein pfeift! ..., mir semmelt`s die Beine weg! (norddt.)...*, *ich werd` zum Elch! (norddt.) ..., ich krieg`n Rohr! ..., mich streift`ne Scholle! (norddt.) ..., mich streift`n Dampfer (Schiff)! (norddt.) ..., mich streift`n Jet!...*, *mein Haifisch strullt! ..., mein Terkker huppelt! (norddt.) ..., meine Hose brennt!..., mich tritt ein Pferd! Dabin ich stoned! Da bin ich total von den Socken! Da klappt einem doch die Kinnlade weg! Ich bin geplättet! Da bin ich voll weg! Da fliegt dir doch das Blech weg! (norddt.) Das zieht dir doch die Unterhose aus! Mir geht einer ab! Da wird ja der Hund in der Pfanne verrückt! Ich geh`ein! Ich brech`zusammen! Ich blas mir den Schuh auf! Da boxt doch der Papst im Kettenhemd! Ich denk, mich leckt ein Känguruh!..., mich knutscht ein Bus (Elch, Affe, Jet usw.)! ..., mir zieht`s die Unterhose aus! ..., mir kriecht ein Kaninchen die Hose hoch! ..., mein Socken qualmt! ..., mir geht einer ab! ..., mir klappt die Kinnlade weg!..., mein Kater bellt! ..., mein Vogel miaut! ..., mein Maulwurf winselt! ..., mein Frosch kriegt Haare! ..., mich beißt eine Kuh!..., meine Birne qualmt! ..., mein Nashorn kalbt! ..., mich streift eine Seilbahn!..., mir hängen die Darmzotten auf Grundeis!..., meine Oma kalbt!..., mein Nashorn zwitschert! ..., meine Birne brennt!..., mein Eskimo fällt vom Schlitten!..., mein Schwein rülps! ..., mein Meerschweichen spielt Fußball! ..., mein Lama bruzzelt in der Pfanne!..., mein Wellensittich frißt Äpfel!..., mein Hase spielt Klavier!..., mein Krokodil ferkelt! ..., mein Pferd pinkelt mir ans Bein!..., mein Löffel hat ein Loch!..., meine Ratte singt!..., meine Meise kalbt! ..., mein Fernrohr kriegt Füße! ..., mein Kamel spielt Klavier!..., mein Rüssel spielt Flöte!..., mein Kürbis wird sauer..., mein Kegel steht schief ..., mein Deckel steht offen!..., mein Frack pfeift!..., meine Hase igelt! ..., mein Nashorn jault!..., mein Kiosk brennt!..., meine Flosse bruzzelt!..., mein Goldfisch singt! ..., mein Zeisig bellt! ..., mein Thunfisch wiehert! ..., ich kipp aus den Schlappen. Ich blas mir`nen Schuh auf! Da wird ja die Milch sauer! Da wird doch der Spargel zum Huflattich! Данное многообразие примеров еще раз доказывает нацеленность носителей языка на эмоционально-экспрессивную передачу основного смысла понятия, подчеркивает стремление к эксклюзивности, необычности. Такие замены происходят в целях повышения выразительности речи. Однако при частотности употребления экспрессивность слова нередко «изнашивается», новизна лексемы с течением времени стирается и выразительность слабеет, вновь появляется потребность переименования.*

Иногда возникает необходимость в очень частом назывании денотата, причем с уточнением какой-либо обязательно присутствующей его части. Постоянное повторение большого числа уточнений представляется из-за своей громоздкости нецелесообразным. Человеку становится выгоднее использовать более лаконичную разговорную единицу, и длинное описательное словосочетание без особого сопротивления сдает свои позиции. Вместо расчлененных наименований возникают новые однословные обозначения. Так появились в немецком языке слова *Autorität* (*fachlich anerkannte Persönlichkeit*), *Trip* (*Ausflug (ohne große Vorbereitung)*), *Overall* (*einteiliger Hosenanzug*). Таким образом вошли в язык также *Kondition* (*körperlich-seelische Gesamtverfassung eines Menschen*), *Babysitter* (*Kleinkindbehüter(in) (gegen Geld)*), *Fitness* (*körperliche Leistungsfähigkeit aufgrund eines planmäßigen sportlichen Trainings*), *Sightseeng* (*Besichtigung von Sehenswürdigkeiten*) и т.п. Ср. примеры вытеснения длинных по структуре слов краткими: *Label* (*Firmenzeichen*), *Start* (*Ausgangspunkt*), *Boss* (*Vorgesetzte*), *out* (*altmodisch*), *in* (*modern*).

Такие замены можно объяснить влиянием тенденции к экономии языковых средств, которая способствует достижению максимального коммуникативного эффекта при минимальных усилиях. В. Флейшер назвал ее «*ökonomische Handlichkeit*» – «экономическое удобство в употреблении» [2, с. 176]. Принцип экономии предполагает выражение сложного содержания краткой формой. Языковые единицы, отвечающие принципу экономии, сменяют лексемы, этому принципу не соответствующие. Распространение влияния экономии на обиходный язык отмечает Н.Н. Казаева: «Своеобразия сферы фамиллярного общения определяют на лексическом уровне такие единицы, которые лаконично и выразительно называют понятия, имеющие расчлененный способ номинации в других речевых сферах» [3, с. 50]. Появляются такие переименования, как *Check-up* (*medizinische Totaluntersuchung*) и *Manpower* (*Arbeitskraft als Wirtschaftsfaktor*).

Стремление к экономии языковых средств получило в лингвистике также название тенденции к «сгущению семантического содержания в одном слове», к «механическому сокращению и конденсации». На эту тенденцию опирается в своем исследовании Л.А. Калинина, которая рассматривает внутренние механизмы возникновения составных форм глагола и неизбежно затрагивает вопрос образования однословных единиц на основе раздельнооформленных [4]. Так, путь сжатия объема без ущерба для его содержания проходят единицы, образованные на базе сложных слов или словосочетаний. Принцип экономии ведет за собой сокращение длины языковых форм, упрощение структур. Со-

зданные вследствие компрессии переименования привлекают именно краткостью формы. Ср. переименования: *Labor*, *Schirm*, *Edamer* вместо прежних слов: *Laboratorium*, *Regenschirm*, *Edamer Käse*. Примером действия тенденции к экономии языковых средств является и возникновение переименований-усечений: *Alex* (*Alexanderplatz*), *Polizist* (*Polizeibeamte*) и т.п.

Среди германских языков английский имеет репутацию сравнительно легкого языка, немецкий слывет достаточно сложным. Фонологическая краткость лексем *Office* и *down* по сравнению с *Dienststelle* и *niedergeschlagen* способствует предпочтительной употребляемости первых. Упрощенные наименования почти сразу закрепляются в языке. Минимум названия слова «*Deadline*» выигрывает перед его громоздкими аналогами «*äußerster Termin*», «*gesetzte Frist*». Еще один пример: «*Longseller*» – «*Buch, das über einen längeren Zeitraum zu den meistverkauften zählt*». Вместо длинного выражения «*Körperbildung durch gezieltes Training*» в обиход вошло слово «*Bodybuilding*».

Поиск точного выражения, точного названия приводит к переименованию *glücklicher Ausgang eines Konflikts*, *einer Liebesgeschichte* в *Happy-End*, *Erfolgsschlager* в *Hit*. Объективность названия и рациональность служат причиной замен: *eine geldbringende Gelegenheitsarbeit ausüben* на *jobben*; *zwangloses, privates Fest* на *Party*; *leichte, beiläufige, belanglose Unterhaltung über nichtssagende Themen* на *Small talk*; *ungewöhnliche Geschichte* на *Story*. Происходит отбор рационально-экономичных средств выражения. Язык принимает удобные единицы, отторгая сложные.

Встречающийся второй компонент сложных прилагательных *-freundlich* в таких словах, как *servicefreundlich*, *faserfreundlich*, *hautfreundlich*, *figurfreundlich*, *bedingungsfreundlich*, *befragungsfreundlich*, *(be)nutzerfreundlich*, имеет категориальное значение «*gut geeignet für*» и избавляет от длительного описания сути, чем достигается ясность и лаконичность.

Принцип экономии проявляется также в отказе от дублетных форм. Первое время, как известно, переименования сосуществуют с прежними названиями. Далее «старое» слово уходит из употребления, уступая место новообразованию. Таким образом язык унифицирует свой лексический состав.

Обобщая сказанное, необходимо еще раз подчеркнуть желания носителя языка быть необычным, оригинальным и влияние этого на разговорный язык. Очень часто, таким образом, переименования экспрессивнее своих предшественников. Исследованный материал дает возможность говорить об усилении экспрессивности в современных переименованиях, и это способствует тому, что пере-

именованные предметы и явления выглядят единственными в своем роде. Оттенки уникальности, исключительности, редкости, необыкновенности придают референтам новые имена. Расчленение единицы, имевшей ранее аналитическое построение, – само по себе явление, заслуживающее внимание. Если к тому же новая составная форма звучит необычно, то на ее возникновение, безусловно, повлиял фактор языковой экспрессии. Предметы и явления, оставаясь неизменными, сменяют свои небольшие по структуре имена на целые словосочетания. Однако такие словосочетания в силу постоянства обозначаемого воспринимаются как подобие

слова. Возможно, постепенно утратив эффект новизны и необычности, расчлененное название под действием уже другой силы уйдет из лексикона, а его место займет отдельное слово. Когда формализм отрицается, рациональность и точность надоедают и возникают новые яркие единицы, можно утверждать, что на переименование влияет жажда экспрессии. И наоборот, когда место раздельноформленной единицы занимает аналитическая, переименование происходит под действием тенденции экономии языковых средств. Такие процессы в языке протекают вечно, с регулярностью, понятной лишь самому языку.

Литература

1. Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика. М., 1979.
2. Fleischer W. Entwicklungstendenzen im Deutschen der DDR – der Wortschatz // Linguistische Studien, Reihe A, Arbeitsber. 170. Berlin, 1987.
3. Казаева Н.Н. Ономазиологические особенности английских субколлоквиализмов // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. Горький, 1984.
4. Калинина Л.А. Составные формы глагола в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1999.

О.Г. Щитова

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ВАЛЕНТНОСТЬ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ XVII ВЕКА

Томский государственный педагогический университет

Проблема функциональной ассимиляции лексики иноязычного происхождения в языке-реципиенте является весьма актуальной для исторической лексикологии и грамматики в силу ее наименьшей разработанности по сравнению с фонетическим, морфологическим, семантическим, словообразовательным и другими аспектами изучения освоения заимствований. Внимание к синтагматике языковых единиц неизбежно приводит к необходимости анализа их сочетательных способностей, проявляющихся на разных уровнях языка.

Валентные свойства слова во многом зависят от его лексико-грамматических характеристик: принадлежности к определенной тематической группе, лексико-грамматическому разряду; особенности категориальной семантики лексических единиц обуславливают характер их грамматических связей с другими лексемами в сочетаниях словоформ и словосочетаниях, способность формировать тот или иной тип отношений и другие синтагматические параметры. Расширение сочетательных возможностей иноязычных единиц в процессе их функционирования в заимствующем языке свидетельствует о наиболее глубоком вхождении этих новаций в его систему. Сравнительное изучение валентности заимс-

тований, во-первых, с сочетаемостью других, более или менее ранних, заимствований, а во-вторых, с синтагматическими связями собственно русских слов позволяет объективно оценить степень ассимиляции иноязычного слова в русском языке.

Термин *валентность* был введен в западноевропейское языкознание Л. Теньером для обозначения сочетаемости глаголов. Более широкое понимание валентности как общей сочетательной способности слов развивается в работах С.Д. Кацнельсона, Б.А. Абрамова, В. Буссе, В.Г. Гака, М. Степанова, Г. Хельбига и других. Анализ лексико-грамматической валентности слова сводится к определению следующих ее характеристик:

- 1) общий тип валентности: активная или пассивная;
- 2) облигаторность валентности: обязательная или факультативная;
- 3) синтаксическая функция дополняющего члена (субъектная, объектная, атрибутивная, обстоятельственная, предикативная валентность);
- 4) форма дополняющего члена, в том числе его частеречная принадлежность;
- 5) категориальная семантика слова, реализующего валентность;